

Священник Борис Тимофеев

ТИПОЛОГИЯ В ТОЛКОВАНИИ ПРОРОЧЕСТВ У ФЕОДОРА МОПСУЕСТИЙСКОГО

В статье разъясняются некоторые особенности взгляда Феодора Мопсуестийского на мессианское содержание пророческого откровения в Ветхом Завете. Рассматриваются его толкования на Псалмы, 12 малых пророков, Евангелие от Иоанна, Послания апостола Павла и др. На основании сравнительно-сопоставительного анализа произведений этого толкователя предпринята попытка показать, что за исключением единичных случаев он видит возможность разглядеть Христа в ветхозаветном пророчестве только в типологии.

Ключевые слова: Антиохийская школа, Феодор Мопсуестийский, экзегетика, герменевтика, типология, типологическое пророчество, границы пророческого откровения.

Природа типологического смысла в Священном Писании

Типология для Феодора Мопсуестийского — это не случайное сходство различных исторических эпизодов, но пророческое изображение будущей новозаветной реальности в лицах и событиях ветхозаветной истории. Так, например, Бог намеренно подверг пророка Иону известным испытаниям, так что он три дня и три ночи провел в чреве кита, чтобы показать в нем прообраз Христа (Иона 1:4–2:1)¹. Следовательно, между пророком и Христом можно обнаружить очевидное сходство. Христос проповедовал вначале иудеям, но они не приняли Его, как и древние евреи не послушали проповеди Ионы; Христос провел в гробе столько же времени, сколько Иона во чреве кита; Христос после воскресения обратил к покаянию и спасению все народы подобно тому, как Иона своей проповедью призвал к покаянию ниневитян. Таким образом, сходство или подобие событий из жизни пророка Ионы с тем, что позже произошло с Иисусом Христом, является основой провиденциальной типологической связи между ними, «потому что очевидно, что всякий образ

Священник Борис Тимофеев — преподаватель кафедры библеистики Московской духовной академии (bortim@mail.ru).

¹ *Theodorus Mopsuestenus. Praefatio ad Ionam. Commentarius in XII prophetas minores* / H. N. Sprenger, ed. Wiesbaden, 1977. P. 172–173.

имеет некоторое подобие с тем, по отношению к чему и называется образом»².

То же самое Феодор пишет о медном змее, которого Бог повелел Моисею водрузить на древко, чтобы все взирающие на него получали исцеление от змеиных укусов (Числ 21:8). В этом случае Он намеренно устраивает все так, чтобы был очевиден прообраз креста. Там висит на древе медный змей, а здесь распинается Христос, там евреи получают исцеление от змеиных укусов, а здесь верные получают исцеление от ран греха и вечную жизнь³. Бог не ограничен в средствах воздействия на людей и человеческую историю. Поэтому, когда Он выбирает определенную парадигму событий, то наполняет их глубоким смыслом, значение которого в соответствии с божественным замыслом может постепенно раскрываться в истории на протяжении многих веков.

Аналогия Христа становится очевидной при сопоставлении фактов истории на основании их подобия. Так, объясняя толкование апостола Петра на слова пророка Иоила «*И будет после этого: излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать сыновья и дочери ваши...*» (Иоил 2:28–32), он пишет:

«Таким образом, как очевидно, что тогда история событий не выдумана, так и теперь величие настоящих событий яснее обнаруживается из их сравнения. Так же через все это точно показывается, что есть между ними некоторая близость. Тем не менее, прошедшие события находятся в некотором подчинении у настоящих подобно тому, как тень зависит от тела, хотя довольно похожа на него»⁴.

Феодор считает, что пророк, согласно контексту, говорит здесь о заботе Бога о евреях после возвращения из вавилонского плена. Однако сами события, о которых идет речь, являются тенью или образом будущего явления даров Святого Духа при апостолах. Следовательно, факты ветхозаветной истории являются исторической проекцией Нового Завета и, как пророческое изображение, находятся в полной зависимости от новозаветной действительности, как тень зависит от тела. Таким образом,

² *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Michaeam. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 207, 21–22. Cf. *Iohannes Chrysostomus. In dictum Pauli: Nolo vos ignorare // Patrologia Graeca (PG) / J.-P. Migne, ed. Paris, 1862. T. 51. Col. 247.*

³ *Theodorus Mopsuestenus. Praefatio ad Ionam...* P. 171–172.

⁴ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelem. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 98, 5–8.

Бог все устроил в истории израильского народа так, чтобы подготовить и явить грядущее спасение во Христе.

Типология в пророческих книгах

Здесь важно пояснить, что особенность экзегезы Феодора заключается в том, что во всех пророческих книгах мессианское толкование вводится им не напрямую, а опосредованно через типологию. Он утверждает, что пророческое откровение, прежде всего, должно говорить о реалиях ветхозаветной эпохи, которые должны быть актуальны для непосредственных слушателей пророческого слова, а затем уже через типологию события, о которых идет речь, могут свидетельствовать о Христе.

«Кажется необходимым, чтобы каждый пророк по большей части говорил о том, что близко (ἐγγύθεν) к нему по времени, чтобы исполнение на деле становилось очевидным...»⁵.

Следовательно, пророческие книги необходимо понимать в контексте ближайших исторических событий, так что тема Христа как бы остается ими незатронутой. С точки зрения Феодора, взгляд пророков не простирается за пределы эпохи Маккавеев⁶. Однако из этого общего правила есть несколько исключений в Псалтири: 2-й, 8-й, 44-й и 109-й псалмы, в которых пророк Давид напрямую говорит о Христе. Во всех остальных случаях мессианское откровение в пророчествах передается только через типологию. Почву для такого восприятия этих текстов подготовил учитель Феодора Диодор Тарсийский⁷:

⁵ *Theodorus Mopsuestenus. Praefatio ad Ioelem. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 79, 22–24, 170, 3–6. Cf. *Idem. Commentarius in Zachariam. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 378, 14–18.

⁶ *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste // Studi et Testi / R. Devreesse, ed. Vatican, 1948. Vol. 141. P. 70. Cf. Guinot J.-N. La cristallisation d'un différend: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr // Augustinianum. Roma, 1984. Vol. XXIV. P. 531.*

⁷ Впрочем, такой взгляд не получил дальнейшего распространения в православной традиции. Экзегетические принципы этих известных толкователей были усвоены сироязычной несторианской церковью. На западе проповедниками герменевтики Диодора и Феодора были друг последнего Юлиан Экланский и в 6-м веке Юнилий Африканский. Некоторое влияние имели латинские переводы толкования Феодора Мопсуестийского на послания апостола Павла (перевод V в., который нередко путали с комментариями Амвросиаста) и на некоторые псалмы. См. *Laistner M. L. W. Antiochene Exegesis in Western Europe during the Middle Ages // The Harvard Theological Review. Harvard, 1947. Vol. 40. № 1. P. 19–31.*

«Пророки, предвозвещая события, свои речи приспособляли и к временам, в которые они их произносили, и к последующим временам... Тем не менее, это не аллегория, но действительные события, которые могут подходить ко многому по благодати Того, Кто совершил их»⁸.

Таким образом, вербальное пророчество сообщает о фактах и лицах Ветхого Завета, в которых можно обнаружить прообразовательное сообщение о Христе. Дело в том, что антиохийские экзегеты смотрят на пророческие книги как на историческое повествование о действительных событиях, которые происходили, происходят или будут происходить. Поэтому, считают они, толкование пророчеств с учетом особенностей их языка должно строиться на тех же основаниях, что и толкование исторических книг. Следовательно, пророческий текст, как исторический рассказ может говорить о событиях или лицах, которые при определенном сходстве являются прообразами будущего. В таком случае необходима не текстуальная интерпретация пророческого текста, «но толкование истории, событий, лиц» в контексте божественного домостроительства⁹. Так, например, с точки зрения Диодора и Феодора, обетования, данные Аврааму (Быт 12:3) и Давиду (Пс 88:38; 2 Цар 7:12), относятся к их потомкам, которые в истории являются прообразами Христа¹⁰. В первом случае слова, сказанные Аврааму, во всей полноте не могут относиться ни к иудейскому народу, ни к отдельному его представителю, потому что не было в истории Израиля до Христа такого периода, когда благословение Божие достигло бы всех народов. Так же и во втором случае не было у евреев такого царя, жизнь и царство которого соответствовали бы словам пророка Давида. Отнести пророчества напрямую ко Христу Диодор и Феодор считают невозможным в силу контекста и древней еврейской экзегетической традиции¹¹.

⁸ *Diodorus Tarsensis*. Prologus Commentarii in Psalmum CXVIII // *Recherches de Science Religieuses* / L. Mariès, ed. Paris, 1919. Vol. IX. P. 96, 16–21; 98, 17–20.

⁹ *Schäublin C.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese // *Theophania*. Köln–Bonn, 1974. Bd. 23. S. 168.

¹⁰ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in XII prophetas minores... P. 367, 23–28; 169–170. Cf.: *Diodorus Tarsensis*. Commentarii in Psalmos // *Corpus Christianorum. Series Graeca (CCSEG)* / J.-M. Oliver, ed. Brepols-Turnhout, 1980. T. 6. 17, 405–420; *Idem*. Commentarii in LXXI Psalmum // *Études Préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes* / L. Mariès, ed. Paris, 1933. P. 140–142.

¹¹ *Theodorus Mopsuestenus*. Praefatio ad Ionam... P. 167, 20–25.

В первом случае Господь обещает произвести от Авраама великий народ и множество потомков, дать им благословение и Ханаанскую землю в наследство (Быт 12:2, 7; 13, 15–16 и т.д.), в силу чего пророчество необходимо относить ко всему еврейскому народу. Во втором случае речь идет обо всех потомках Давида, которым Господь обещает свою милость, если они будут соблюдать Его заповеди, и наказание, если будут их нарушать (Пс 88:32–36; 39–40; 2 Цар 7:14). Следовательно, 88-й псалом так же не может относиться к Спасителю напрямую. Поэтому Диодор и Феодор считают, что по контексту и логике пророческой речи эти отдельно взятые высказывания являются гиперболой. Пророки часто используют такой приём как экспрессивный инструмент воздействия на своих слушателей¹². Однако при этом в их текстах в некоторых случаях гипербола может быть явным указанием на типологию.

«Итак, Писание о многом невероятным образом случившемся или с народом, или с некоторыми избранными говорит весьма превеличенно (ὕπερβολικώτερον) в словах, которые не имеют истины в очевидном смысле. Однако то же самое оказывается истинным тогда, когда бывает отнесено к Самому Господу Христу, Который во всем пресекает тень Закона»¹³.

Следовательно, текст пророчеств целиком необходимо отнести к еврейскому народу и потомкам царя Давида. Гиперболические выражения в свою очередь вполне соответствуют образу Христа, однако их нельзя относить к Нему напрямую, поскольку в таком случае это будет явным нарушением гармонии и логики пророческого текста. Поэтому гипербола в данном случае — прямое указание на скрытый в истории типологический смысл¹⁴.

Для примера так же рассмотрим толкование пророчества Захарии: *Премного ликуй, дочь Сиона, проповедуй, дочь Иерусалима, вот царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий. Он кроток и восседает на подъяремной и молодом осле. И истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и истребится бранный лук, и будет множество и мир среди народов и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли* (Зах 9:9–10). С точки зрения Феодора, согласно

¹² Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in XII prophetas minores... P. 89, 8–9; 371, 7–9.

¹³ Ibid. P. 368, 1–7. Cf. Diodorus Tarsensis. Prologus Commentarii in Psalmum CXVIII... P. 98.

¹⁴ Guinot J.-N. La typologie comme Technique herméneutique // Cahiers de Biblia Patristica. Strasbourg, 1989. Vol. 2. P. 21.

контексту, пророк говорит о Зоровавеле и возвращении евреев из вавилонского плена¹⁵. Однако слова пророчества едва ли можно приложить к нему и его времени. Поэтому толкователь утверждает, что пророк говорит об этих событиях «весьма преувеличенно (ὕπερβολικώτερον) в словах, которые не имеют истины в очевидном смысле», потому что он говорит о них метафорическим языком¹⁶. При этом оказывается, что гипербола точно соответствует Христу и Его времени. Следовательно, по мнению Феодора, здесь становится очевидной типологическая параллель между Зоровавелем и Христом. Что же в таком случае мешает ему отнести это пророчество напрямую к Спасителю? Контекст и логика текста. Дело в том, что 9-я глава начинается новый раздел книги, в котором речь идет об уничтожении всех врагов и поработителей евреев (Зах 9:1–8); о восстановлении храма (Зах 9:7–8); о возвращении из плена (Зах 9:11–12); о великой заботе Бога о евреях в дальнейшей истории (Зах 9:13–17). Поэтому, считает Феодор, 9-й и 10-й стихи нельзя отнести напрямую к Христу, не повредив контекст. Следовательно, этот отрывок нельзя признать прямым пророчеством о Нем.

«То, что это говорится о Зоровавеле, — совершенно ясно. Я же удивляюсь, что некоторые по-другому истолковывают смысл этого и относят одну часть к Зоровавелю, а другую к Господу Христу, что означает не что иное, как разделение пророчества между Зоровавелем и Христом. Это же вершина безумия»¹⁷.

Пророчество в Священном Писании — это логически организованная и законченная речь, в которой всегда можно выделить определенную тему. Поэтому невозможно представить, чтобы пророк говорил бессистемно несколько фраз об одном событии, потом тут же о другом, а затем о третьем. В данном случае пророк на протяжении всего раздела говорит о Зоровавеле в контексте событий его времени. Однако при этом с помощью гиперболического языка явно показывает, что этот иудейский начальник и происходящие в то время события явились прообразами Христа и Его времени¹⁸. Так в толковании на двенадцать пророков ясно говорит об этом друг и последователь Феодора Юлиан Экланский:

¹⁵ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Zachariam. Commentarius in XII prophetas minores... P. 367, 4–25.

¹⁶ *Ibid.* P. 368, 2–4.

¹⁷ *Ibid.* P. 367, 24–29.

¹⁸ *Ibid.* P. 367, 29 et sequitur.

«Итак, следуя учению апостолов, мы узнали, как следует понимать Писания пророков, что они, описывая события в контексте своего времени, через неожиданные отступления или через высоты смыслов, обозначили также и будущие события и учат, что их величие видно в предшествующих [событиях]»¹⁹.

Пророк не делит свою речь на две части, но сознательно, по внушению от Бога, с помощью гиперболы показывает типологическую связь с событиями Нового Завета. Закон и пророки не говорят о Христе прямо, но, являясь начертанием Его образа, изображают *тень будущих благ* «через неожиданные отступления» посредством гиперболического языка²⁰.

Таким образом, и пророческие, и исторические книги предвозвещают Христа посредством типологии. Слова апостола Павла «*Закон имеет тень всех будущих [благ]*» (Евр 10:1; Кол 2:17) Феодор понимает в широком смысле, как указание на совокупность всех книг Ветхого Завета²¹. В соответствии с учением апостола этот толкователь утверждает, что большая часть (πλείοτα) ветхозаветных Писаний должна быть изображением новозаветной реальности²². Однако при рассмотрении дошедшего до нас экзегетического наследия мопсуестийского епископа становится очевидным тот факт, что он в Священном Писании Ветхого Завета признает мессианскими только те места, на которые ссылаются Господь и апостолы. Таким образом, πλείοτα в его интерпретации ограничиваются свидетельством Нового Завета. Однако при рассмотрении новозаветных свидетельств Феодор вносит свои коррективы, так что мессианских мест становится еще меньше. Ему кажется, что многие ссылки Христа и новозаветных авторов на Ветхий Завет представляют собой вырванные из контекста цитаты, которые были использованы ими в качестве подходящего риторического инструмента вне связи с их собственным смыслом²³.

¹⁹ *Julianus Eclanensis. Commentarii in duodecim prophetas* // PL / J.-P. Migne, ed. Paris, 1845. Vol. 21. Col. 1103C; Cf. *ibid.* Col. 971B.

²⁰ Cf. *Devreesse R. Essai sur Théodore de Mopsueste...* P. 87.

²¹ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Ioelam. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 96, 16.

²² *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in XII prophetas minores...* P. 97, 24; 170, 3.

²³ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarii in Psalmos I-LXXX* // *Studi et Testi* / R. Devreesse, ed. Vatican, 1939. Vol. 93. P. 85–8, 99, 120, 137, 248, 439, 454–455.

«Этот обычай многим не известен, что является причиной большой ошибки. Очевидно, многие, не зная обиходного языка Писаний, верят всему, что вставлено в Новый Завет, и некогда было сказано пророками, и поэтому предлагают в своих толкованиях не истину, а басни»²⁴.

Так, например, Феодор отвергает мессианское значение 21-го (Мф 27:46), 30-го (Лк 23:46) псалмов, Ис 6:9–10; 53:1 (Ин 12:37–41) и др. А в толковании на 39-й псалом — «Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал мне. Всесожжения и жертвы за грех неуютны Тебе. Тогда я сказал: вот, иду, как в начале книги написано о мне, исполнить волю Твою, Боже» (Пс 39:7–9), — он пишет, что апостол Павел в Послании к Евреям (Евр 10:4–7) намеренно заменил «уши» на «тело», чтобы придать своей речи большую убедительность²⁵. Во всех этих случаях, считает Феодор, Господь и апостолы следуют еврейской риторической традиции использовать удобные библейские цитаты вне связи с их смыслом для иллюстрации и обоснования своих мыслей²⁶.

Поэтому не все гиперболы могут быть указанием на типологию, потому что не все из них соответствуют мессианскому времени. Следовательно, когда ему кажется, что мессианское толкование противоречит контексту, нарушает гармонию или логику текста, он признает его или ошибочным или, если речь идет о цитировании в книгах Нового Завета, риторическим приспособлением. Так в словах пророка Михея «И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима» (Мих 4:2) он не видит никакого сходства с событиями Нового Завета. Феодор в этом месте усматривает только сообщение о возвращении

²⁴ Ibid. P. 86: 17–21.

²⁵ Ibid. P. 248, 18–28; *Idem*. Commentarius in Hebraeos. Commentarius in epistolas B. Pauli (fragmenta) // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. Vol. 66. Col. 965A.

²⁶ Ibid. P. 248, 18–25. В другом месте он отмечает, что апостол пользуется цитатами Библии так же, как это делают обычные ораторы: «Апостол поступает так же, как и мы имеем обыкновение поступать не только, когда пишем что-нибудь, но и когда беседуем в церквях и желаем доказать свои слова свидетельствами из Писания, которые бывают связаны с нашим словом большим подобием. Мы делаем это, чтобы привести пример, который может быть яснее чем то, что мы говорим. Если бы кто-либо увидел, что множество людей повсюду предаются порокам, оставив порядочность нравов..., то также прибавил то, что сказано пророком, поскольку *погиб почтительный от земли*» (*Idem*. Commentarii in Psalmos... P. 85, 25–86, 16; Cf.: *Idem*. Commentarius in Romanos. Commentarius in epistolas B. Pauli (fragmenta)... Col. 793B).

из вавилонского плена и критикует толкование другого экзегета (возможно, даже Диодора Тарсийского), который в этом пророчестве помимо предсказания о возвращении из плена видит прообраз Христа.

«Я не знаю, что побудило их говорить, что здесь есть какой-то образ того, что должно было произойти с Господом Христом, потому что очевидно, что всякий образ имеет некоторое подобие с тем, по отношению к чему и называется образом, поскольку выражение «От Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима» весьма отличается от распоряжения Господа Христа, о котором он ясно сказал самарянке: *Поверь Мне, женщина, наступает время, когда и не в Иерусалиме, и не на горе сей будете поклоняться Отцу* (Ин 4: 21:24)»²⁷.

Феодор видит несоответствие слов пророка «От Сиона выйдет закон...» новозаветной действительности, когда Христом было отменено поклонение в иерусалимском Храме. Поэтому, с его точки зрения, в этом пророческом описании возвращения из вавилонского плена нет достаточного сходства с событиями Нового Завета. Также в качестве дополнительного примера можно привести толкование 21-го псалма. Феодор считает этот псалом покаянной молитвой Давида, которую он принес Богу, когда был гоним Авессаломом. Здесь он также решительно критикует мессианское толкование других экзегетов. Слова «Далеко от спасения моего слова грехопадений моих» (Пс 21:2) никоим образом не могут соответствовать лицу Спасителя²⁸.

«Не желающие размыслить об этом, — пишет он, — стараются все пророчества отнести к Господу Христу; так что и то, что сказано о народе (иудейском), понимают подобным образом, и предоставляют иудеям повод смеяться, когда указывают на пророчества, по контексту Писания не относящиеся ко Христу»²⁹.

Итак, не умея разрешить видимые противоречия в библейском тексте, Феодор Мопсуестийский почти полностью лишает сообщение Ветхого Завета его мессианского характера. В таком случае его толкование Ветхого

²⁷ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarius in Michaeam...* P. 207, 21–30.

²⁸ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarii in Psalmos...* P. 120, 8–121, 1–13.

²⁹ *Theodorus Mopsuestenus. Commentarii in XII prophetas minores // Actio Conciliorum Oecumenicorum (ACO) / J. Straub, ed. Berlin, 1971. T. IV, Vol. I. P. 53, 5–8. Cf.: Idem. Contra allegoristas. Fragments syriaques du Commentaire des Psaumes // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (CSCO) / L. van Rompay, ed. Lovanii, 1982. Vol. 435. T. 189. P. 10, 10–12; Idem. Commentarius in Michaeam...* P. 207.

Завета по меткому выражению Феодорита Кирского, бывает «больше выгодно для иудеев, чем для питомцев веры»³⁰. Поэтому во многих случаях мопсуестийский епископ в своих толкованиях больше следует еврейской экзегетической традиции, чем христианскому преданию³¹.

Границы пророческого откровения и типологический смысл

Феодор считает, что пророки осознавали мессианское содержание типологического сообщения в исторических и пророческих книгах. При этом они видели типологию не только тогда, когда говорили сами, но и тогда, когда слушали или читали других³². Так в предисловии к толкованию на книгу пророка Ионы он отмечает, что и сам Иона, и другие пророки понимали более широкий смысл происшедших с ним событий.

«А это чрезвычайное и удивительное дело Он совершил с блаженным Ионой для наставления и духовного руководства всех пророков, через которых Он делами убеждал народ, что истинно все, что совершит Господь Христос, и что все люди по действию божественной благодати тогда обратятся к тому, что должно»³³.

Бог говорит о Христе через всех пророков, поэтому каждый в отдельности, видя, что его свидетельство находится в полном согласии со словами других, утверждает в вере и получает более совершенное ведение, узнав что-то новое у них.

Впрочем, не только пророки проникали в типологическое послание Ветхого Завета. Откровение о Христе было адресовано не одним только избранным праведникам, но всему еврейскому народу.

«[Бог] заранее возвестил людям пришествие Христа через многочисленные и разнообразные свидетельства, так что все иудеи с давних пор ждали Его пришествия»³⁴.

³⁰ *Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio in Psalmos. Praefatio // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. T. 80. Col. 860C.

³¹ Cf.: *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Ezechielis // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. T. 81. Col. 1168B; *Origenes*. Contra Celsum. 1: 55–56 // PG / J.-P. Migne, ed. Brepols, 1859. T. 11. Col. 761B–764C; *Hiesyhius Hierusalym*. Historia Ecclesiastica // ACO. T. IV. Vol. I. P. 90, 10–16.

³² *Theodorus Mopsuestenus*. Praefatio ad Ionam... P. 173–174.

³³ Ibid. P. 173, 31–174, 5; 175.

³⁴ Ibid. P. 169, 20; 173.

Таким образом, пришествие Христа было очевидным фактом будущего для всего еврейского народа, когда многообразие и обилие прообразов и пророчеств, очевидно, показывало и раскрывало Его спасительную миссию³⁵.

Однако при этом мопсуестийский епископ ограничивает мессианское откровение для ветхозаветного человека весьма жесткими рамками. Как было сказано выше, Феодор называет ветхозаветные пророчества по отношению к новозаветной действительности тенью (σκιά), или загадкой (αἴνυγμα), или образом (τύπος). Тень примерно в общих чертах показывает контуры тела, к которому относится. Глядя на нее невозможно составить ясного представления о предмете, можно только быть уверенным в его существовании. Также и загадка говорит не прямо о предмете, но туманными намеками указывает на него. Образ также является только лишь изображением или оттиском предмета³⁶. Используя эти термины, Феодор утверждает, что люди в границах Ветхого Завета только отчасти могли постигнуть значение таинственной реальности будущего³⁷. Поэтому вне контекста Нового Завета откровение о Христе в то время являлось неопределенным и туманным намеком.

«Преисполнено великого и ложного безумия и не избежит кощунства сказанное некоторыми, что пророк увидел Сына Божия (Зах 1:8), поскольку в этом месте очевидно, что никто из них (т.е. пророков) прежде пришествия Христа не знал Отца и Сына, ни Бога-Отца как Отца Бога-Сына, ни Бога-Сына как Сына Бога-Отца, ни того, что именно представляет Отец, и Тот, Кто произошел от Него. Когда в Ветхом Завете встречаются имена «отец» и «сын», тогда Бог в общем называется Отцом сообразно с его попечением о людях... Также они не имели никакого представления о Духе. Также они еще не знали о человеке, который был воспринят и соединен с божественной природой»³⁸.

³⁵ Ibid. P. 170–172, 174–175.

³⁶ *Iohannes Chrysostomus*. In dictum Pauli: Nolo vos ignorare, 4... Col. 248. Cf. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in XII prophetas minores... P. 97, 170, 207.

³⁷ Также см. *McLeod F.G.* Theodore of Mopsuestia // *The Early Church Fathers*. London and New York, 2009. P. 21–22.

³⁸ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in XII prophetas minores... P. 97; 325, 1–15; *Idem*. Commentarius in Euangelium Iohanni // *Corpus Scriptorum Orientalium* / J.-M. Voste, ed. et interpret. Louvain, 1940. Vol. 116. T. 63. P. 177, 3–28; 221, 8–19.

Поэтому ветхозаветные пророки, имея дело с тенью, загадкой или образом, не имели представления о Боге-Троице, божественном воплощении и многих других фактах спасительного промысла. Ветхозаветному человечеству было известно, что должен прийти Мессия-избавитель и обратить всех людей к благочестивой жизни. Все остальное могло быть только лишь предметом неопределенных чаяний. Даже апостолы, проводя много времени с Иисусом, никак не могли преодолеть ограниченные представления своего народа о Христе. Они «называли Его Христом и Сыном Божиим по обычаю называть так святых и праведных людей», и никак не могли поверить, что Он подлинно Христос — Сын Божий по природе³⁹.

Когда явился Христос, тогда стала явной истина событий (*ἀλήθεια πραγμάτων*), то есть содержание всех прообразов Ветхого Завета в свете первообраза⁴⁰. Точно так же, когда является тело, от которого прежде была видна только тень, становится очевидной действительность, о которой, глядя на тень, можно было только догадываться. Поэтому глубину типологии могут постигать только люди, просвещенные христианской верой. Для христиан типология — полноценное, ясное и неоспоримое свидетельство божественного Писания о Спасителе.

«Так посредством постановлений Закона Он определил, чтобы приносящие жертвы и кровь бессловесных животных получали пользу, чтобы у нас на основании сравнения стало больше веры в то, что кровью Господа Христа мы сподобимся величайших благ, как и блаженный Павел говорит: *Ибо если кровь быков и козлов и пепел телицы, через окропление освящает оскверненных, дабы чисто было тело, то насколько лучше Кровь Христа, Который Духом Святым принес Себя непорочно Богу, очистит совесть нашу от мертвых дел* (Евр 9:13–14)?»⁴¹

Так Ветхий Завет становится живым и наглядным евангелием Христа для верующих в Него, которые из сравнения его с Новым

³⁹ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Zachariam... P. 325, 16–326, 20. Cf.: *Iohannes Chrysostomus*. Commentarii in Acta Apostolorum 1, 3 // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1862. T. 60. Col. 18; *Origenes*. Contra Celsum 2, 2... Col. 797C–800A.

⁴⁰ *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in XII prophetas minores... P. 97, 368–369. Cf. *Cyriillus Alexandrinus*. Commentarius in Isaiam // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. Vol. 70. Col. 9A.

⁴¹ *Theodorus Mopsuestenus*. Praefatio ad Ionam... P. 171, 10–20. Cf.: *Iohannes Chrysostomus*. De prophetiarum obscuritate 1, 7 // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1859. T. 56. Col. 174.

постигают величину и содержание того, что совершил Господь ради спасения человечества. Поэтому христиане из типологического откровения как из источника в отличие от ветхозаветного человечества могут черпать таинственные знания о Боге-Троице, спасительном промысле божественного воплощения Бога-Слова, и др.

Заключение

С точки зрения Феодора Мопсуестийского, типология пророчески изображает в истории тайну грядущего спасения всех людей. Феодор особо подчеркивает, что мессианское провозвестие в историю закладывает Сам Бог, открывая это пророкам, еврейскому народу и в совершенной мере уверовавшим во Христа. В своих толкованиях на пророческие книги, вводя мессианский смысл, экзегет отдает предпочтение исключительно типологии, совершенно упраздняя в них словесное пророчество о Спасителе. Феодор уверен, что слова пророков должны быть непременно актуальны для их эпохи, так что рамки вербального пророчества в его комментариях не простираются за пределы эпохи Маккавеев. Однако, поскольку Ветхий Завет является образом будущего избавления, то и исторические, и пророческие книги, очевидно, свидетельствуют о Христе через типологию. Таким образом, пророчество посредством событий (за исключением четырех псалмов из Псалтири) является единственным инструментом мессианского откровения в Ветхом Завете.

В ветхозаветный период откровение о Мессии как тень, прообраз или загадка могло быть понятно людям только отчасти, поскольку полнота знания о Боге и тайна спасения открылись только в пришествии Господа Христа. Тем не менее, для еврейского народа это откровение имело огромное значение. Лучшие представители Израиля — пророки и праведники видели в нём весть об избавлении от греха и о жизни в близком общении с Богом. Тем не менее, он утверждает, что мессианское откровение в Ветхом Завете носит характер намека, который в большинстве случаев вызывал неопределенные догадки и чаяния.

Смысл ветхозаветных прообразов во всей полноте открывается только уверовавшим во Христа в Новом Завете. В них они видят явное доказательство истинности христианской веры и на основании сравнения первообраза с прообразом осознают полноту значения спасительного промысла Божия и истин христианства.

Анализ дошедших до нас комментариев Феодора Мопсуестийского показывает, что из всего ветхозаветного откровения лишь только

в незначительном количестве отдельных мест может быть свидетельство о Христе. Так, например, в толковании на малых пророков только в шести случаях можно говорить о типологии (он считает, что прямых пророчеств о Христе там нет совсем); в Псалтири всего четыре псалма говорят о Нём напрямую и в пяти случаях Феодор видит возможность типологической интерпретации; в исторических книгах он видит прообразовательный смысл в местах, которые прошли рецепцию новозаветных авторов. В остальном Ветхий Завет в силу контекста и логики повествования, с его точки зрения, говорит исключительно о судьбе израильского народа в довольно узкой исторической перспективе. Эта особенность его взгляда на ветхозаветное откровение существенно отличает его экзегезу от святоотеческой. Его стремление видеть в Ветхом Завете главным образом сообщение о судьбе Израиля весьма превосходит взгляды его учителя — Диодора Тарсийского.

Источники и литература

1. *Cyrillus Alexandrinus*. Commentarius in Isaiam // *Patrologia Graeca* (PG) / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. Vol. 70. Col. 9–1399.
2. *Diodorus Tarsensis*. Commentarii in Psalmos // *Corpus Christianorum Series Graeca* (CCSEG) / J.-M. Oliver, ed. Brepols-Turnhout, 1980. T. 6. P. 320.
3. *Diodorus Tarsensis*. Commentarii in LXXI Psalmum // *Études Préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes* / L. Mariès, ed. Paris, 1933. P. 140–142.
4. *Diodorus Tarsensis*. Prologus Commentarii in Psalmum CXVIII // *Recherches de Science Religieuses* / L. Mariès, ed. Paris, 1919. Vol. IX. P. 90–100.
5. *Hiesyhius Hierusalym*. *Historia Ecclesiastica* // *Actio Conciliorum Oecumenicorum* (ACO) / J. Straub, ed. Berlin, 1971. T. IV. Vol. I. P. 90–91.
6. *Iohannes Chrysostomus*. In dictum Pauli: Nolo vos ignorare // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1862. T. 51. Col. 241–259.
7. *Iohannes Chrysostomus*. Commentarii in Acta Apostolorum // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1862. T. 60. Col. 13–385.
8. *Iohannes Chrysostomus*. De prophetiarum obscuritate // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1859. T. 56. Col. 163–174.
9. *Iulianus Eclanensis*. Commentarii in duodecim prophetas // PL / J.-P. Migne, ed. Paris, 1845. Vol. 21. Col. 961–1104.
10. *Origenes*. Contra Celsum // PG / J.-P. Migne, ed. Brepols, 1859. T. 11. Col. 641–1521.
11. *Theodoretus Cyrensis*. Interpretatio in Psalmos // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. T. 80. Col. 857–1993.
12. *Theodoretus Cyrensis*. Commentarius in Ezechielis // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. T. 81. Col. 807–1223.

13. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in XII prophetas minores / H. N. Sprenger, ed. Wiesbaden, 1977. P. 430.
14. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarii in Psalmos I–LXXX // Studi et Testi / R. Devreesse, ed. Vatican, 1939. Vol. 93. P. 561.
15. *Theodorus Mopsuestenus*. Fragments syriaques du Commentaire des Psaumes // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (CSCO) / L. van Rompay, ed. Lovanii, 1982. Vol. 435. T. 189. P. 100.
16. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in epistolas B. Pauli (fragmenta) // PG / J.-P. Migne, ed. Paris, 1864. Vol. 66. Col. 787–965.
17. *Theodorus Mopsuestenus*. Fragmenta // ACO / J. Straub, ed. Berlin, 1971. T. IV, Vol. I. P. 44–72.
18. *Theodorus Mopsuestenus*. Commentarius in Euangelium Iohanni // CSCO / J.-M. Voste, ed. et interpret. Louvain, 1940. Vol. 116, T. 63. P. 231.
19. *Devreesse R.* Essai sur Théodore de Mopsueste // Studi et Testi / R. Devreesse, ed. Vatican, 1948. Vol. 141. P. 439
20. *Guinot J.-N.* La cristallisation d'un différend: Zorobabel dans l'exégèse de Théodore de Mopsueste et de Théodoret de Cyr // Augustinianum. Roma, 1984. Vol. XXIV. P. 527–547.
21. *Guinot J.-N.* La typologie comme Technique herméneutique // Cahiers de Biblia Patristica. Strasbourg, 1989. Vol. 2. P. 1–34.
22. *Laistner M. L. W.* Antiochene Exegesis in Western Europe during the Middle Ages // The Harvard Theological Review. Harvard, 1947. Vol. 40. № 1. P. 19–31.
23. *Mariès L.* Études Préliminaires à l'édition de Diodore de Tarse sur les Psaumes. Paris, 1933. P. 169.
24. *McLeod F. G.* Theodore of Mopsuestia // The Early Church Fathers. London and New York, 2009. P. 51.
25. *Schäublin C.* Untersuchungen zu Methode und Herkunft der Antiochenischen Exegese // Theophania. Köln–Bonn, 1974. Bd. 23.

Priest Boris Timofeyev. A Typology of the Interpretation of Prophecy in the Works of Theodore of Mopsuestia

The article considers certain peculiarities of the views of Theodore of Mopsuestia on the messianic character of prophecy in the Old Testament. His commentaries on the Psalms, the twelve Minor Prophets, the Gospel of John and the Pauline Epistles are considered. On the basis of comparative analysis of the works of this exegete, the author attempts to show that, aside from some exceptions, Theodore is able to identify Christ in Old Testament prophecy only by way of typology.

Keywords: Antiochene school, Theodore of Mopsuestia, exegesis, hermeneutics, typology, typological prophecy, boundaries of prophetic revelation.

Priest Boris Timofeyev – Lecturer at the Department of Biblical Studies at Moscow Orthodox Theological Academy (bortim@mail.ru).